

DOI: 10.18721/JHSS.10410

УДК: 130.2

**КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ:
ТРАДИЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИАЛОГА. РЕЦЕНЗИЯ НА
КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ «A HISTORY OF THE
CULTURAL EXCHANGES BETWEEN CHINA AND RUSSIA»**

С.Н. Погодин, Ц. Ли

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье осмысляется философия китайско-российских культурных связей, проанализированных в изданной в Китае в 2018 году монографии «История культурного обмена между Китаем и Россией». Монография состоит из двух томов, под общей редакцией профессора Сяо Юйцю, ISBN 978-7-201-11214-5. Работа написана с привлечением большого архивного материала, находящегося в центральных и провинциальных архивах Китая и России. Научной новизной монографии является систематическое изложение истории культурных отношений между Китаем и Россией, начиная с древнего периода до наших дней. Авторы исследовали весь процесс формирования китайско-российского культурного обмена, изучили основные направления и этапы его развития.

Ключевые слова: Китай, Россия, китайско-российские культурные связи, культурный обмен, Цинская империя, Российская империя, Китайская Народная Республика, СССР, Российская Федерация

Ссылка при цитировании: Погодин С.Н., Ли Ц. Китайско-российские культурные связи: традиции академического диалога. Рецензия на коллективную монографию «A history of the cultural exchanges between China and Russia» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 4. С. 103–110. DOI: 10.18721/JHSS.10410

Это статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

**CHINESE-RUSSIAN CULTURAL RELATIONS: TRADITIONS
OF THE ACADEMIC DIALOGUE. REVIEW ON THE
COLLECTIVE MONOGRAPH “A HISTORY OF THE
CULTURAL EXCHANGES BETWEEN CHINA AND RUSSIA”**

S.N. Pogodin, J. Li

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The article explores the philosophy of Chinese-Russian cultural relations in the Chinese monograph “A history of the cultural exchanges between China and Russia” in 2018, ISBN 978-7-201-11214-5. The monograph consists of two volumes, edited by Professor Xiao Yuqiu. The work was written with the assistance of a large archival material located in the central and provincial archives of China and Russia. The scientific novelty of the work is a systematic presentation of the history of cultural relations between China and Russia, starting from the ancient period to the present day. The authors investigated the entire process of the formation of Chinese-Russian cultural exchange, studied the main directions and stages of its development.

Keywords: China, Russia, Chinese-Russian cultural relations, cultural exchange, Qing Empire, Russian Empire, People's Republic of China, USSR, Russian Federation

Citation: S.N. Pogodin, J. Li, Chinese-Russian cultural relations: traditions of the academic dialogue. Review on the collective monograph "A history of the cultural exchanges between China and Russia", St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 10 (4) (2019) 103–110. DOI: 10.18721/JHSS.10410

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Введение

Культурные связи являются важной составной частью философии. Философия выступает посредником в культуре, являясь всеобщим эквивалентом для понимания [1]. С помощью философии достигаются существенные результаты в культурных связях, имеющие общечеловеческое значение. Происходит обмен культурными достижениями, обогащение культурного опыта человечества и формирование общечеловеческих ценностей.

«История культурного обмена между Китаем и Россией» (A history of the cultural exchanges between China and Russia) под общей редакцией профессора Сяо Юйцю посвящена истории культурного обмена между Китаем и Россией. Целью работы стало путем анализа истории культурных отношений показать историческую необходимость взаимного обмена между культурами и раскрыть закономерность развития отношений между двумя странами. Работа написана с привлечением большого архивного материала, находящегося в центральных и провинциальных архивах Китая и России. Используются исторические материалы и документы на китайском языке более 300 наименований, на русском языке более 200 наименований.

Научной новизной работы является систематическое изложение истории культурных отношений между Китаем и Россией, начиная с древнего периода до наших дней. Авторы исследовали весь процесс формирования китайско-российского культурного обмена, изучили основные направления и этапы его развития.

Издание состоит из двух томов. Первый том посвящен истории культурного обмена между Китаем и Россией начиная с первых контактов между двумя странами. Главное внимание уделено периоду Цинской империи и периоду Китайской Республики. Авторами тома являются Сяо Юйцю, Янь Годун, Чэнь Цзиньпэн. Второй том посвящен культурному обмену между Китайской Народной Республикой и СССР/РФ. Автором тома является Юэ Вэй.

Первый том состоит из двадцати глав и делится на две части. Первая часть – история культурного обмена между Цинской империей и Российской империи. Вторая часть - история

культурного обмена между Китайской Республикой и СССР.

Две первые главы первого тома, посвящены исследованию процесса развития культурного обмена в ранний период отношений между Китаем и Россией. Этот период протекал при наличии исторических условий, которые обусловили развитие культурных отношений между двумя странами. Современные археологические находки свидетельствуют о том, что культурный обмен между странами начался с прошлого тысячелетия.

Первое знакомство русских с Китаем было связано с рассказами служивых людей, побывавших в монгольских землях и соприкасавшихся с китайцами. Авторы исследования отмечают большую роль монгольских народов в установлении первых элементов культурного обмена между Китаем и Россией [2, с. 10-11]. Однако недостаток правдивых знаний приводил к распространению домыслов о нравах и обычаях китайского народа.

Более достоверной информацией о Китае стали по мнению авторов издания, первые русские «послы» [2, с. 18]. Это были люди разного уровня культуры, которые оставили интересные записки о своем пребывании в Поднебесной. Однако содержание в этих записках во многом зависело от приема, который был им оказан в Китае и в конечном счете от общей политической обстановки между двумя странами. «Послы» как правило описывали не известные им ранее предметы и явления китайского быта, события и церемонии свидетелями которых они стали. Иногда изложенные ими данные были получены из «третьих рук». В этой связи со второй половины XVIII в. была приостановлена деятельность «русских послов». Функция сбора и передачи информации были поручены Российской духовной миссии в Пекине.

Активная торговля между двумя странами способствовали широкому проникновению китайских товаров в Россию. Авторы издания считают, что китайский стиль в XVIII в. стал доминирующим фактором в Европе [2, с. 41]. Он активно воплощался и в России, примером увлечения китайским стилем стали архитектурные ансамбли «Китайского дворца» в

Ораниенбауме. Уникальность этих ансамблей заключается в том, что они воссоздали подлинные китайские интерьеры. В Царском селе была построена «Китайская деревня», в которую вошли помимо самих домов, причудливые мостики и шутивая пагода. Рядом был расположен «Китайский театр», в котором давали для российского двора представления пьес Карло Гоцци «Турандот» и Вольтера «Китайская сирота». В это время на русский язык был переведен древнейший китайский трактат «Книга Перемен».

В XVIII в. образ Китая у российской культурной элиты был признан модой, художественным стилем. Увлечение искусством Китая прошло от коллекционирования до стилизации. Появился даже термин «шинуазри»¹ под ним понималось не привезенные из Китая образцы искусства, а специально сделанные для российского рынка имитации, подражания. Эти образцы не имели сходства с оригиналами, но давали полную возможность оценить древнейшую китайскую цивилизацию. В 60-х гг. XVIII в. в Санкт-Петербурге был основан первый фарфоровый завод, производивший по китайской технологии прекрасные скульптурные изделия и посуду.

В российском обществе возник «китайский бум», объективно он стимулировал развитие китайско-российский культурный обмен.

Религиозный фактор играет большую роль в общественной жизни народов. Присутствие православных становился постоянным с XVII в., но было еще незначительным. Современная история православия в Поднебесной ведет свой отсчет с 1684 г., когда в Пекине священником Максимом Леонтьевым была основана православная община. Ее целью было развитие российско-китайских связей. В 1715 г. была основана Российская духовная миссия в Пекине.

Большое внимание в работе уделено деятельности Российской духовной миссии в Пекине и это не случайно. Признанным автором в Китае, посвятившим в многие годы изучению деятельности миссии, является профессор Сяо Юйцю [3]. Она на основе анализа многочисленных архивных источниках показала не только религиозную, миссионерскую деятельность миссии,

¹ Шинуазри (от фр. *chinoiserie*), дословно китайщина - использование мотивов и стилистических приемов средневекового китайского искусства в европейской живописи, декоративно-прикладном искусстве, costume, в оформлении садово-парковых ансамблей XVIII века.

но и раскрыла проводимую ею научно-исследовательскую работу. По мнению авторов, миссия сыграла большую роль в развитии российско-китайских культурных связей в области образования, медицины и искусства [2, с. 68].

Важным фактором во взаимопонимании между народами является толерантность, считает Сяо Юйцю [4]. Таким примером может служить стремление людей понять язык, культуру, обычаи другой страны, что отчетливо проявилось в деятельности многих членов Российской духовной миссии [5].

Обмен между Китаем и Россией в языковой сфере, является одним из главных факторов культурного обмена, так считают авторы исследования [2, с. 133]. Начало изучения русского языка в Китае, они датируют 1708 г. В этот год Император Канси учредил специальное учреждение, получившее название «Школа русского языка при Дворцовой канцелярии» [кит. 俄罗斯斯文馆 Элосы вэньгуань]. Преподавателями были члены Российской духовной миссии: Петр Кафаров, Никита Бичурин и др. Школа просуществовала более ста пятидесяти лет. В 1863 г. «Школа русского языка при Дворцовой канцелярии» была включена в состав Пекинского «Училища иностранных языков» [кит. 同文馆 Тунвэньгуань] [6].

Традиция изучения китайского языка давно существует в России. Членами Российской духовной миссии в Пекине было положено изучение китайского языка. По Кяхтинскому договору в 1727 г. три священника и шесть учеников занимались изучением китайского языка. В Кяхте в 1831 г. по инициативе Н.Я. Бичурина было основано училище китайского языка. В первый год обучения было зачислено 10 человек [2, с. 166].

В 1837 г. в Казанском университете была открыта первая в России кафедра китайского языка, ее возглавил бывший член Российской духовной миссии в Пекине Даниил Сивиллов. В России сложилось несколько китаеведческих школ: петербургская, московская и дальневосточная. Центром петербургской школы стал Восточный факультет Санкт-Петербургского госуниверситета, преподавание китайского языка в нем ведется с 1855 г. Первым преподавателем-китайцем в Санкт-Петербургском университете стал Абу-Каримов (1800–1865), который преподавал разговорный китайский язык с 1856 г., по приглашению В.П. Васильева. С середины XIX в. по начало XX в. в университете работали 11 китайских преподавателей-лекторов [2, с. 211].

Важным моментом в образовании является

обмен студентами. Первыми российскими студентами, так можно условно назвать, четырех учеников членов Первой Российской духовной миссии [7, 8]. Они прибыли в Пекин в 1715 г. Начиная с Десятой миссии в 1821 г. ученики официально именовались – студентами. С 1865 г. в миссия отказалось от студентов. В настоящее время за последние двадцать лет число российских студентов в КНР выросло в два с половиной раза.

В 1896 г. в Россию приехали первые китайские студенты. Это были четыре выпускника Пекинского «Училища иностранных языков» (Тунвэньгуань). Они были приняты в Санкт-Петербургский учительский институт.

Одним из важных элементов культурного обмена между странами – является книжный обмен. Первые контакты в этом направлении между Китаем и Россией связаны с торговой деятельностью [9]. Человек, внесший большой вклад в книжный обмен между двумя странами – торговый агент Лоренц Ланг. По указу Петра I, он шесть раз был в Китае с 1715 по 1737 гг. и привез 82 тома китайских книг в Россию [2, с. 219]. Это коллекция книг составила основу китайского фонда российских библиотек, сейчас она находится в Институте восточных рукописей РАН.

Илларион Россохин, член Российской духовной миссии в Пекине, в 1741 г. передал 52 китайских книг Академии наук. В XVIII в. в Санкт-Петербурге был основан фонд китайских книг в Библиотеке Академии наук. Фонд постоянно пополнялся за счет новых поступлений и вырос в китайскую часть Азиатского музея. Сегодня это Институт восточных рукописей (Санкт-Петербург) РАН, насчитывающий богатейшую коллекцию китайских рукописей.

После подписания Кяхтинского договора в 1727 г. в Китай стали поступать русские книги. Лоренц Ланг получил распоряжение взять с собой в Китай некоторые издания Академии наук для продажи и обмена. Ученик Десятой Российской духовной миссии З.Ф. Леонтьевский находясь в Пекине перевел на китайский язык три тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.

Культурные связи между Китаем и Россией в области изобразительного искусства начались с деятельности Российской духовной миссии в Пекине. Первым русским художником, посетившим Китай, был А.М. Легашев [10]. Он был штатным художником при миссии в 1830-1841 гг. Из полученных им инструкций от Санкт-Петербургской академии художеств было: выяснить состав и способы применения китайских красок, а также делать зарисовки

людей их одежды, предметы утвари, строений, растений и животных. В Пекине им было написано шестнадцать икон и тридцать четыре портрета важных китайских сановников. Его работы сейчас находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, и в частных коллекциях. Вторым русским художником побывавшем в Китае был К.И. Корсалин. Он прославился пейзажными картинами: «Загородный дворец Богдыхана Ван-шеу-шана». Им написано более ста портретов чиновников Цинской империи, его работы отличаются большой утонченностью.

Важным элементом культурного обмена между Китаем и Россией является обмен информацией в медицинской сфере [11]. Контакты в этом направлении появились в посылки в Китай первого русского врача Осипа Павловича Войцеховского. Он был прикомандирован при Российской духовной миссии. Его богатые знания и опыт способствовали тому, что среди его пациентов были высокопоставленные чиновники Цинской империи. Во время вспышки холеры в Пекине, он вылечил китайского князя, за это получил памятную доску с надписью - «Прекрасное лечение подобно Чан Сану» [кит. 长桑妙术 Чан сан мяо шу] [2, с. 277].

Изучение Китая в России не посредственно связано с Академией наук и Азиатским музеем. Первым российским китаеведом был академик Готлиб Зигфрид Байер, немец по происхождению, который свою жизнь прожил в России. Ему принадлежат первые работы по Китаю, опубликованные в России, а также первая коллекция китайских книг.

Развитие китаеведения в XIX в. связано с именами Н.Я. Бичурина, П.И. Каменского, З.Ф. Леонтьевского, В.П. Васильева, П.Я. Кафарова, все они были членами Российской духовной миссии в Пекине. Изучение Китая в университетской среде началось с 1837 г. с организацией восточного факультета в Казанском университете. Дальнейшее развитие китаеведения связано с восточным факультетом Санкт-Петербургского университета, на котором была открыта в 1855 г. кафедра китайской филологии.

В создании российского китаеведения, считают авторы издания, нельзя не вспомнить имя - Чжоу Гэ (Федор Чжога, Джога). В 30 годы XVIII в. в России не хватало переводчиков с маньчжурского и китайского языков и Чжоу Гэ было поручено основать школу маньчжурского и китайского языков в Москве. Хотя у него обучалось только два человека, результаты были впечатлительными. Один из его учеников стал известным китаистом первого поколения – Алексей Леонтьев [2, с. 161].

Большую ценность в оценке русской культуры представляют материалы, написанные во время путешествия китайцев в Россию. Этой теме посвящен большой раздел в издании [2, с. 319-347]. Авторы издания приводят, шесть с их точки зрения, наиболее интересных описаний России. В частности: Тулишэнь «И юй лу» [кит. 《异域录》] (Записки о чужеземных странах), Чжан Дэи: «Хан хай шу ци» [кит. 《航海述奇》] (Удивление от мореплавания) и «Сы шу ци» [кит. 《四述奇》] (Четыре удивления), Мяо Юсунь: «Э ю хуэй бянь» [кит. 《俄游汇编》] (Записки о России), Ван Чжичунь: «Ши э цао» [кит. 《使俄草》] (Записки о командировании в Россию), Дай Хунцы: «Чу ши цю го жи цзи» [кит. 《出使九国日记》] (Записки о командировании в девять стран), Чжан Цинтун: «Э ю шу хо» [кит. 《俄游述惑》] (Разъяснение о путешествии в Россию).

Главным лейтмотивом в этих книгах является всесторонняя оценка сотрудничества в области культурного обмена между Китаем и Россией, которая благотворно сказалась для обеих стран и народов.

Во второй части первого тома анализируются культурные связи между Китайской республикой и Советским Союзом.

Главное внимание авторы уделяют распространению марксизма-ленинизма из СССР в Китай и приводят слова Мао Цзэдуна из его работы «О демократической диктатуре народа»: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла передовым элементам мира и Китая пересмотреть свои проблемы, применив пролетарское мировоззрение как средство определения судеб государств. Идти по пути русских - таков был вывод» [2, с. 351].

Большое внимание в работе уделено распространению марксизма-ленинизма ближайшими соратниками Мао Цзэдуна: Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Лу Синь, Чжоу Ян. Особую роль в распространении марксизма-ленинизма в Китае оказали советские учебники по философии. В них излагался диалектический и исторический материализм, который подчеркивал: мир материален, объективный материальный мир находится в движении, его движение имеет закономерности, которые можно познать.

Первым произведением русской классической литературы, переведенным в Китае в 1903 г., стала повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка». В начале XX в. были переведены более восьмидесяти произведений русских писателей: А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Максима Горького и др.

Большое значение для развития культурного обмена между двумя странами стали поездки в СССР: Цюй Цюбо – одного из основателей КПК, Сюй Чжимо – поэта, Ху Ши – мыслителя и философа, Ху Юйчжи – общественного деятеля, Гэ Гунчжэнь – литературоведа, Цзоу Таофэнь – журналиста, Го Можо – писателя, историка, Хуа Логэн – математика, Мао Дунь – писателя и общественного деятеля.

Развитие взаимного культурного обмена неразрывно связано с отдельными личностями. Такой яркой личностью, по мнению авторов издания, является российский и советский филолог-китаист академик В.М. Алексеев [2, с. 490]. Он в 1916 г. осуществил перевод поэтических произведений Сыкун Ту. Переводы В.М. Алексеева сыграли важную роль в изучении китайской классической поэзии в России. Своей деятельностью он внес большой вклад в знакомство российского читателя с творчеством китайских писателей.

Деятельность общественных организаций, по мнению авторов издания, имеет большое значение для укрепления культурного обмена. К таким организациям авторы относят: Общество культурных связей Китая и СССР, издательство «Шидай» (Эпоха) и Лигу левых писателей Китая. Большую роль в развитии связей между двумя народами сыграло «Общество культурных связей Китая и СССР». Оно организовывало различные мероприятия, в частности кружки по изучению русского языка. Деятельность общества активно проявилось в издании журнала «Культура Китая и СССР», в организации выставок, лекций, показа советских кинофильмов.

Издательство «Шидай» (Эпоха) было организовано в Шанхае благодаря советскому журналисту В.Н. Рогову. Оно занималось изданием и распространением русской и советской литературы на китайском языке. Особое внимание издательство уделяло знакомству китайских читателей с советской политической литературой.

«Лига левых писателей Китая» объединяла китайских литераторов-марксистов и являлась секцией «Международного объединения революционных писателей».

Второй том, рецензируемого издания, посвящен истории культурных связей между нашими странами с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. до наших дней.

Культурные связи между Китаем и Россией приобрели новые особенности [12]. Этот обмен происходит под руководством правительств двух стран, тем самым подчеркивается важность культурного обмена в укреплении взаимоотно-

шений между странами. В 1992 году правительства Китайской Народной Республики и Российской Федерации подписали соглашение о культурном сотрудничестве. Страны договорились о проведении различных культурных мероприятий. Ведутся переговоры о дальнейшем сотрудничестве в развитии культурного обмена.

Важную роль в развитии культурного обмена между КНР и Россией принадлежит лидерам двух стран. Их встречи на высшем уровне, обсуждение первоочередных задач сотрудничества являются залогом дальнейшего развития культурного обмена. Большую роль в понимании стратегии развития отношений между странами является публикация работ В.В. Путьина в Китае и работ Си Цзиньпина в России.

Китайская Народная Республика с первых лет своего существования, отправила в СССР большое количество своих граждан, для изучения передовых достижений в науке и культуре. Одновременно в китайских вузах проходили обучение советские студенты. Они в основном изучали китайский язык и литературу, традиционную медицину.

После образования нового Китая резко возросли переводы русских писателей: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.А. Крылова, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и др. В эти годы были переведены теоретические труды В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова.

В Китае получила распространение литературная традиция, под названием советской «красной классикой», к ней относятся произведения проникнутые, революционным духом: «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Чапаев» Д.А. Фурманова, «Железный поток» А.С. Серафимовича, «Разгром» и «Молодая гвардия» А.А. Фадеева, «Сорок первый» Б.А. Лавренева и др. По мнению китайских авторов, эти произведения имели огромное влияние на китайскую культуру. В результате появилась многочисленная китайская «красная классика» [13, с. 137].

В СССР активно переводили не только шедевры китайской классики, но и произведения созданные после образования КНР. Советские издательства по всей стране издавали большими тиражами китайскую литературу. Советский читатель проявлял к ней большой интерес [13, с. 174]. Советская музыка оказала большое влияние на развитие китайского искусства, она определила новые направления в музыке Китая [13, с. 240]. Советские песни получили огромное распространение в китайском обще-

стве, такие как «Катюша», «Ой, цветет калина», «Подмосковные вечера».

После образования КНР, в течение семнадцати лет, начиная с фильма «Ленин в Октябре», было переведено около четырех сот советских фильмов, что составило половину всех демонстрирующихся в Китае иностранных фильмов [13, с. 204].

В 1953 г. Китай послал четырех студентов в СССР на учебу в Академию художеств имени И.Е. Репина. Через два года на базе Пекинской Центральной Академии Художеств была создана студенческая группа для обучения живописи маслом и скульптуре. Профессор Московского художественного института имени В.И. Сурикова К.М. Максимов, стал первым советским художником, направленным в Китай для обучения китайских студентов живописи. Его мастерскую закончили двадцать один студент, многие из них в впоследствии стали основателями новых направлений в китайской живописи [13, с. 288-289].

В 1984 г. в Москве было подписано соглашение между Министерством образования КНР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР о сотрудничестве в области образования. Соглашения предусматривало создание межвузовских отношений между Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Пекинским университетом, Ленинградским политехническим институтом им. М.И. Калинина и Университетом Цинхуа, Институтом русского языка им. А.С. Пушкина и Пекинским институтом иностранных языков.

В июне 1995 г. было подписано «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней» [13, с. 105].

Подписание 3 ноября 2005 г. «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ», стало важным международным документом об изучении языков двух стран. В российских университетах в настоящее время создано большое количество центров китайского языка. В более чем в ста китайских вузах открыта специальность «русский язык». В 2009 г. прошел «Год русского языка в Китае», в 2010 г. «Год китайского языка в России».

В 2007 г. была создана «Китайско-Российская комиссия по гуманитарному сотрудничеству». Она состоит из восьми подкомиссий по сотрудничеству в образовании, культуре, здра-

воохранении, спорта, туризма, средств массовой информации, кино и молодежного сотрудничества.

Заклучение

История китайско-российских культурных отношений подтверждает, что культурный обмен есть неизбежный продукт общественного развития и необходим для развития цивилизации [14]. Между различными культурами всегда имеются факторы непонимания. Однако в процессе взаимодействия различных культур происходит рациональный отбор, позволяющий сохранить особенности национальной культуры и одновременно впитывать все полезное и передовое из других культур. Этот процесс способствует поднятию культуры на более высокий уровень развития, создает благоприятные условия для гармоничного развития, к такому выводу, приходят

авторы рецензируемого нами исследования.

Китайско-российские культурные связи благоприятны для общественного развития обеих стран. Они являются важным фактором, способствующим развитию добрососедских отношений между народами [15]. Развитие культурных связей соответствует коренным интересам народов двух стран.

Культурный обмен является основой для дальнейшего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Однако достигнутые положительные результаты культурного обмена, по мнению авторов исследования, к сожалению, еще не разрешили все проблемы в этом направлении. Поэтому под руководством правительств двух стран надо искать эффективные способы решения проблем культурного обмена, преодолевать возникающие трудности и барьеры в общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chernyavskaya V., Cultural diversity in knowledge dissemination: linguo-epistemic approach // SGEM international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. 2016. №. 3-1. С. 443-450.
2. 肖玉秋 [Сяо Юйцю], 阎国栋 [Янь Годун], 陈金鹏 [Чэнь Цзиньпэн], 中俄文化交流史 (清代民国卷) [История культурного обмена между Китаем и Россией (период Цинской империи и Китайской Республики)] / под общ. ред. Сяо Юйцю // Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2018 [переиздание]. 566 с.
3. 李 Цзинчэн, Русская духовная миссия в Пекине в работах Сяо Юйцю // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 54–62. DOI: 10.18721/JHSS.9106.
4. 肖玉秋 [Сяо Юйцю]. 试论清代中俄文化交流的不平衡性 [о несбалансированности китайско-русского культурного обмена в цинский период] // Шисюэ цзикань. 2008. No. 4.
5. Pogodin S.N., Jingcheng Li, The Russian ecclesiastical mission in Beijing and the China-Russia trade relations // Sino-Russian global engagement models in the context of digitalization of social and economic processes. Материалы Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российско-китайская ассоциация экономических университетов. 2019. С. 254-255.
6. 肖玉秋 [Сяо Юйцю], 清季俄罗斯文馆延聘俄人教习研究 [Изучение трудоустройства русских учителей в русскую школу в цинской империи] // Ши-сюэ юэкань (ежемес. по истор. наукам). 2008. No. 12.
7. 肖玉秋 [Сяо Юйцю]. 18世纪俄国来华留学生及其汉学研究 [Приехавшие из России в Китай студенты и их исследования в области китаеведения в XVIII в.] // Ханьсюэ яньцю (синол. исслед.): сб. вып. 7. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2003.
8. 肖玉秋 [Сяо Юйцю]. 清代俄国来华留学生研究 [Русские студенты в Китае в цинский период] // Матер. VII Междунар. науч. конф. «Проблемы литератур дальнего востока», (Санкт-Петербург, 29 июня – 3 июля 2016 г.). Т. II. СПб.: студия НП-Принт, 2016. С. 139–148.
9. 肖玉秋 [Сяо Юйцю]. 清道光年间中俄政府互赠图书考略 [Исследование в области взаимных книжных подарков между китайским и российским государствами в годы царствования «Даогуан» Цина] // Нанькай Сюэбао. 2006. No. 4.
10. 阎国栋 [Янь Годун], 肖玉秋 [Сяо Юйцю]. 第一位来华的俄国职业画家 [Первый профессиональный русский живописец, приехавший в Китай] // Чжунхуа душубао. 1 августа 2001 г.
11. 肖玉秋 [Сяо Юйцю]. 17–19世纪俄国人对中医的研究 [Изучение русскими китайской медицины в XVII–XIX вв.] // Шисюэ юэкань. 2014. No. 3.
12. Ряснов И.А. Особенности гуманитарного сотрудничества между СССР (Россией) и Китаем в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. // Развитие территорий. 2017. №4 (10). С. 18-22.
13. 岳巍 [Юэ Вэй]. 中俄文化交流史 (中华人民共和国卷) [История культурного обмена между Китаем и Россией (период Китайской Народной Республики)] / под общ. ред. Сяо Юйцю // Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2018 [переиздание]. 452 с.

14. **Matveevskaya A.S., Pogodin S.N.** The essence of cross-cultural conflict (presentation of a problem). *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict Studies*. 33 (1) (2017) 115–118. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.112.

15. **Соловьёва Е.В.** Российско-китайское культурное взаимодействие: к вопросу об историографии проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. №1 (8). С. 99-106.

Статья поступила в редакцию 14.09.2019

REFERENCES

[1] **V. Chernyavskaya**, Cultural diversity in knowledge dissemination: linguo-epistemic approach. SGEM international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. 3 (1) (2016) 443–450.

[2] **Xiao Yuqiu, Yan Guodong, Chen Jinpeng**, A history of the cultural exchanges between China and Russia: Qing and Republic of China (Ed. by Xiao Yuqiu). Tianjin: Tianjin Renmin Chubanshe, 2018.

[3] **Li Jingcheng**, Russian ecclesiastical mission in Beijing in the works of Xiao Yuqiu, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 9 (1) (2018) 54–62. DOI: 10.18721/JHSS.9106

[4] **Xiao Yuqiu**, [About the imbalance of Sino-Russian cultural exchange in the Qing period], *Shixue Jikan*, 4 (2008).

[5] **S.N. Pogodin, Li. Jingcheng**, The Russian ecclesiastical mission in Beijing and the China-Russia trade relations, Sino-Russian global engagement models in the context of digitalization of social and economic processes. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Rossiysko-kitayskaya assotsiatsiya ekonomicheskikh universitetov*. 2019. Pp. 254-255.

[6] **Xiao Yuqiu**, [A study of the employment of Russian teachers in the Russian school in Qing empire], *Shixue Yuekan*, 12 (2008).

[7] **Xiao Yuqiu**, [Russian students in china and its' sinological studies in 18th century], *Hanxue Yanjiu*, vol. 7, *Zhonghua Shuju*, Beijing, 2003.

[8] **Xiao Yuqiu**, [analysis on Russian students in china], *Materials of the 7th Intern. Scientific conf.*

“issues of far eastern literatures” for the 120 years of Mao Dun (St. Petersburg, June 29 – July 3, 2016), vol. 2, St. Petersburg, 2016. Pp. 139–148.

[9] **Xiao Yuqiu**, [Analysis on books exchange as gifts between china and Russia governments during Daoguang of Qing dynasty], *Nankai xuebao*, 4 (2006).

[10] **Yan Guodong, Xiao Yuqiu**, [The first Russian professional painter in china], *Zhonghua dushubao*, 2001-08-01.

[11] **Xiao Yuqiu**, [Studies of Russians on Chinese medicine during 17th – 19th centuries], *Shixue yuekan*, 3 (2014).

[12] **I.A. Rysanov**, Osobennosti gumanitarnogo sotrudnichestva mezhdru SSSR (Rossiye) i Kitaem v kontse 80-kh - nachale 90-kh gg. Khkh v. [Features of humanitarian cooperation between the Soviet Union (the Russian federation) and China in the late 80's – early 90's of the xx century], *Razvitie territoriy*, 4 (2017) 18–22.

[13] **Yue Wei**, A history of the cultural exchanges between China and Russia: People's Republic of China (Ed. by Xiao Yuqiu). Tianjin: Tianjin Renmin Chubanshe, 2018.

[14] **A.S. Matveevskaya, S.N. Pogodin**, The essence of cross-cultural conflict (presentation of a problem). *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict Studies*. 33 (1) (2017) 115–118. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.112

[15] **E.V. Solov'eva**, Rossiysko-kitayskoe kul'turnoe vzaimodeystvie: k voprosu ob istoriografii problem [The Russian - Chinese cultural interaction: to a question on a historiography of a problem], *Oykumena*. 1 (2009) 99-106.

Received 14.09.2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Погодин Сергей Николаевич
Pogodin Sergey N.
E-mail: pogodin56@mail.ru

Ли Цзинчэн
Li Jingcheng
E-mail: li_ts@spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019